

Слухи и факты

ПРОДАН ЛИ БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Большой театр не обюкен вниманием прессы. В этом еще раз убеждают недавние публикации в некоторых изданиях, где утверждается, что в ГАБТ» разразился гигантский финансовый скандал, вызванный известием о банкротстве английского антрепренера Питера Брайтмана, «закупившего» на корню» все гастрольные поездки коллектива». Насколько эти сообщения соответствуют действительности, и правда ли, что права на театр были проданы до 1996 года!

С такими вопросами корреспондент ТАСС обратился к генеральному директору театра В. КОКОНИНУ.

— Это не соответствует действительности, хотя бы потому, что никакие «права на театр» никому продать невозможно, — ответил Владимир Михайлович. — К сожалению, опять приходится говорить об абсолютном непонимании существа дела. Никто не является монополистом на зарубежные гастроли театра. Так, например, только что закончилось турне балетной труппы по Франции, а на днях она выезжает на фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения Сергея Прокофьева, в ФРГ. Затем предстоит выступление в Италии и Греции. И везде они организуются при содействии местных импресарио.

То же самое можно сказать и о предстоящих месячных гастролях нашей оперы в США, которые начнутся в Нью-Йорке на сцене «Метрополитен-опера». Кстати, само проведение гастролей вновь подтверждено после появления публикаций в советских газетах. Проводит гастроль фирма Брайтмана и сама «Метрополитен-опера». Это ответственное, крупное и дорогостоящее мероприятие. Поэтому просто нелепо говорить о том, что обанкротившаяся фирма смогла бы их провести.

Откуда же все-таки похвлялась эта непонятная версия?

— Дело в том, что господин Брайтман — президент целой группы компаний. В этой группе есть основная фирма в Англии, филиалы в США, есть «Энтертейнмент корпорейшн-видео» и так далее. Финансовые взаимоотношения этих групп с вкладчиками — коммерческое дело наших партнеров. Они могут видоизменяться, какая-то компания может в определенный момент испытывать финансовые затруднения. Но в целом партнер, с которым мы работаем свыше десяти лет, остается постоянным.

— В данном случае американский филиал компании «Энтертейнмент корпорейшн», который проводит в США гастроли советских коллективов и солистов, был поставлен перед необходимостью искать для себя нового гаранта. Так как у прежнего возникли финансовые сложности по независящим от наших обменов причинам. Такой гарант найден, и с его помощью работа по реализации всех контрактов продолжается. При этом прежняя компания объявляется несостоятельной, и в рамках взаимоотношений с новым инвестором образуется новая компания. Вот этот процесс сейчас и происходит. Новый филиал, образовавшийся при ликвидации прежнего, подтвердил перед нами все свои обязательства по гастролям. Компания находится под тем же руководством, содержит тот же персонал и будет заниматься нашими делами, как и прежде.

В сообщениях печати, к сожалению, оказались вместе и топоры гастролей, и соглашение о консорциуме, которое мы в свое время подписали с П. Брайтманом. Должен еще раз сказать, что это соглашение не имеет никакого отношения ни к нашим гастролям, ни к творческой деятельности театра. Кроме того, оно подписано с ан-

глийской фирмой «Энтертейнмент корпорейшн», а не с ее американским филиалом, и таким образом никак не зависит от ее действий. С сожалением должен заметить, что по каким-то непонятным причинам упорно искажается смысл нашей работы.

Еще раз хочу пояснить, что Большой театр не вкладывает в эту деятельность ни копейки. Консорциум предусматривает прежде всего защиту коммерческих прав Большого театра и их использование. Стало быть, не вкладывая ничего, мы никаких потерь не несем.

Но что-то ГАБТ получил от этого соглашения?

— В прошлом году наш партнер вложил 750—800 тысяч долларов только в защиту имени Большого театра. Это — регистрация товарного знака в основных странах мира по основным группам товаров, что стоит немалых денег. У нас средств на подобные мероприятия нет. Необходимо было также защитить имя Большого театра в судебном порядке — ведь оно часто используется за рубежом некоторыми коллективами и импресарио. А это тоже требует денег, и немалых. Спрашивается: откуда этот капитал, кто платил? Все оплатил тот самый Брайтман, над которым позволяют себе иронизировать некоторые наши не вполне осведомленные зрители.

Но это, конечно, не альтруистические действия. Партнер вкладывает капитал на том простом основании, что имеет у себя в кармане соглашение о консорциуме, которое при дальнейшей разработке будет давать прибыль. Небольшой доход даже наш театр получил от продажи сувениров во время гастролей. Мы ожидаем, что эта сумма составит примерно 70 тысяч долларов.

В заключение беседы В. Коконин показал письмо, только что поступившее на его имя от «обанкротившегося» партнера. В нем он, в частности, сообщает, что в отношении американской фирмы, являющейся дочерней по отношению к британской, будет применена статья законодательства о банкротстве. Это, по его словам, стандартная финансовая процедура в капиталистическом мире, которая была вызвана экономической конъюнктурой в США и проблемами, связанными с отменой по этой причине гастролей некоторых коллективов, в том числе советских.

У бывшего вкладчика были очень серьезные финансовые проблемы, которые затронули и нашу компанию, отмечает партнер. Подтверждая все имеющиеся договоренности и контракты, он подчеркивает, что банкротство американской дочерней фирмы не отражается ни на предстоящих гастролях Большого театра, ни на других коллективах и исполнителях по линии Госконцерта, а также на его личном финансовом статусе. Соглашение о консорциуме с Большим театром и Госконцертом полностью защищено и продолжает действовать.

И. ВЕКСЛЕР,